

криминалистических средств при его проведении необходимо обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов, а также их оперативное исследование в целях получения ориентирующей криминалистически значимой информации [4, с. 115].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что следы преступления являются ключевым элементом характеристики результативности криминалистического обеспечения следственных действий. Степень достижения результативности следственных действий иллюстрирует вклад в исследование преступлений (в том числе по «горячим следам») криминалистически значимой информации, полученной при проведении каждого конкретного следственного действия в результате использования специальных знаний, применения технико-, тактико-криминалистических средств.

Список источников

1. Дмитриева, Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т.3. – С. 155–158.

2. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова», 2016. – 307 с.

3. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика: конспект лекций / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск : ВГУ имени П.М.Машерова, 2016. – 334 с.

4. Дмитриева, Т. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т. Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е. И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова», 2013. – 303 с.

УДК 351.82:330.34

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

В.С. Елисеев

ВГУ имени П.М. Машерова

Экономическое право обеспечивает отношения имущественного характера, теоретическую основу которых образует «Экономическая теория», взятая в настоящее время за основу построения постсоветской экономики.

В настоящее время экономическая теория нуждается в разработках теории государственного сектора экономики, а также теории согласования отношений государственного и частного секторов экономики. Причем основой для таких теорий является классическая «Политэкономия», которая

была разработана в трудах научных экономических школ СССР. Однако они нуждаются в существенной доработке с учетом места государственного сектора экономики в рыночной экономике.

Современная школа хозяйственного (предпринимательского) права связывается с именем В.С. Мартемьянова и его последователей, прежде всего, представителей кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), которой в настоящее время руководит И.В. Ершова. На указанных позициях стоит и кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова, которой руководит Е.П. Губин.[1] При этом следует отметить, что термин «хозяйственное» право фактически выбыл из оборота, в лучшем случае, воспринимается как «дань традиции», но не более.

В этой плеяде нельзя не отметить работы А.Г. Быкова, И.В. Дойникова, В.С. Белых, О.М. Олейник, Н.М. Коршунова, А.П. Фокова и других ученых.

Представители данной школы придерживаются следующих направлений в регулировании экономических отношений: во-первых, предпринимательское право выделяется в отдельную самостоятельную отрасль права, во-вторых, залогом успешного экономического интереса выступает правовая сбалансированность норм публичного и частного права, что указывает на необходимость гармонизации данных норм, в-третьих, отношения по государственному регулированию экономики являются необъемлемой частью предпринимательского права,[2, 28-29] в-четвертых, констатируется, что отношения в государственном секторе – это особый вид правоотношений, основу которого составляют управленческие отношения.[3, с. 48]

При этом в подходах ученых не все так однообразно: например, в МГУ имени М.В. Ломоносова представлены три кафедры, исследующие проблемы правового обеспечения экономических отношений [4, с. 12]: во-первых, кафедра гражданского права, которая традиционно стоит на цивилистической точке зрения и отрицает существование хозяйственного или предпринимательского права;[5, с. 16-19] во-вторых, кафедра предпринимательского права, которая продолжает отстаивать хозяйственно-правовые идеи,[6, с. 43] и, в-третьих, кафедра коммерческого права, разделяющая идеи дуализма гражданского права и настаивающая на самостоятельном существовании отрасли коммерческого права, которое является современным аналогом торгового права и выступает подотраслью гражданского права [7, с. 12].

Однако, несмотря на все многообразие школ хозяйственного (предпринимательского) права в настоящее время безраздельно господствует цивилистическая концепция предпринимательского права, в соответствии с которой предпринимательское право теряет свою самостоятельность и рассматривается как часть гражданского права, только уточняющее действие гражданско-правовых норм применительно к определенным областям экономической деятельности. Цивилистическая концепция имела место на протяжении всего анализируемого исторического периода, но только после развала СССР она принята на уровне экономико-правовой политики.

Цивилистическая концепция предпринимательского права была сформирована под влиянием работ ведущих цивилистов СССР, а в последствии – России: О.С. Иоффе, С.Н. Братуся, О.А. Красавчикова, Ю.К. Толстого, Е.А. Суханова, А.Л. Маковского, М.И. Брагинского, В.Ф. Чигира, А.В. Дозорцева, С.С. Алексеева, В.Ф. Яковлева, В.П. Мозолина, О.Н. Садикова, В.В. Витрянского, В.А. Рыбакова, В.А. Тархова и др. ученых.

Согласно данной теории Гражданскому кодексу придается сила экономической конституции; хозяйственная самостоятельность коммерческих организаций с участием государства существенно не отличается от самостоятельности коммерческих без его участия, т.е. строится на основе рыночных правовых конструкций, а недостатки правового регулирования считаются естественными для переходного периода – по экономическим причинам. В том случае, когда речь идет о государственном вмешательстве, цивилисты отсылают к другим отраслям права. Иными словами, термин «комплексный» является синонимом термину «многоотраслевой» [8, с. 22].

На этих же позициях находятся ряд представителей предпринимательского и коммерческого права, в частности, Б.И. Пугинский, В.К. Андреев, Л.В. Андреева, В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлева и др.

Следует упомянуть и о подходе представителей т.н. школы «экономического права». Первый подход как обобщенной учебной дисциплине, в которую собраны различные институты права, имеющие прямое отношение к правовому регулированию экономики, – в таком виде говорить о формировании новой дисциплины достаточно трудно, поскольку в данном сборнике собраны разделы различных отраслей права, прежде всего, гражданского, предпринимательского, финансового и т.д.

В отличие от указанного подхода ряд ученых из Российского государственного университета правосудия: В.В. Ершов, Е.М. Ашмарина и В.Н. Корнев видят экономическое право как «мегаотрасль российского права», которое «может быть рассмотрено как целостная и всеобъемлющая система форм права (международного, национального), реализующихся в государстве, и регулирующая отношения, связанные с экономической деятельностью». Соответственно ученые классифицируют «международное и внутригосударственное экономическое право», «частное и публичное экономическое право». [9, с. 7–9] При этом предлагается следующая структура «экономического права», которая характеризует взгляды такого подхода: «экономические основы экономического права», и собственно «экономическое право РФ», – это общая часть мега отрасли. Далее особенная часть: «правовое регулирование отношений в сфере финансов», «правовое обеспечение денежного обращения, кредита и банковской деятельности», «учетные системы и их правовое регулирование», наконец, «некоторые аспекты правового регулирования отношений в области мировой экономики».

Следует отметить, что в первой попытке подойти к данному вопросу в Гродненском государственном университете имени Я. Купалы (Республика Беларусь) в книге «Теория экономического права» (которая вышла в 2004 году) также обосновывали самостоятельность данной отрасли, но в

целом акцент был сделан на теоретическое обоснование закономерностей правового регулирования экономических отношений, которые являются универсальными и не зависят от отрасли права [10, с. 3].

Представители классических отраслей, прежде всего цивилистики, признают только классические отрасли права, построенные по признаку метода и предмета [11], хотя последнее (метод) – выделяется весьма условно, т.к. имущественные (т.е. экономические) отношения охватывают до восьмидесяти процентов всех общественных отношений.

В 1947 году В.К. Райхер, анализируя вопросы страхования, высказалась о существовании основных и комплексных отраслей права. Впоследствии эта идея была поддержана О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородским и другими учеными.

Ю.К. Толстой различие между основными и комплексными отраслями видел в следующем: во-первых, каждая основная отрасль обладает предметным единством, тогда как комплексная отрасль подобного единства лишена; во-вторых, в состав основных отраслей не могут входить нормы иных отраслей права, напротив, комплексная отрасль по составу складывается из иных отраслей права; в-третьих, для каждой основной отрасли присущ специфический метод регулирования, а в комплексной отрасли используется ряд методов правового регулирования, почерпнутых из основных отраслей; наконец, в-четвертых, комплексным отраслям отводится лишь условное место в правовой системе, тогда как для основных отраслей это место определено [12, с. 45].

Критики, в частности О.А. Красавчиков, упрекали автора в необоснованном применении термина «отрасль» к явлению, которое таковым не является [13, с. 20–21]. Как следствие, во взглядах ряда ученых к комплексной отрасли стало применяться сочетание «комплексная отрасль законодательства», «отрасль хозяйственного законодательства» и т.п. Впоследствии данные идеи были поддержаны рядом ученых (С.А. Боголюбовым, П.Г. Лахно и другими) по отношению к природоресурсному, энергетическому и иным комплексным отраслям права.

Вместе с тем, М.И. Козырь, который придерживался теории комплексной интегрированной отрасли права (применительно к аграрному праву), формируемой по признаку определенной отрасли права, утверждал, что когда мы говорим об отрасли законодательства, то речь идет голом наборе положений закона, теряя закономерности правового регулирования, свойственные для определенной области экономических отношений.

Если внимательно присмотреться к проблемам, которые рассматривают представители «отрасли законодательства» и «комплексной интегрированной отрасли права», то нетрудно заметить, что подходы у них едины, т.е. весь спор сводится лишь к формальному моменту, как называть соответствующее правовое явление и не более того.

Если обратиться к Общей части Теории экономического права, т.е. к теоретическим основам правового обеспечения экономических отношений, то необходимо обратить внимание на два основных момента: во-первых, первичная область экономических отношений (экономический институт),

выступающая предметом правового обеспечения, включает в себя как позитивные, так и негативные модели поведения, равно как и юридически нейтральные модели отношений. Иными словами, экономический институт выступает комплексным образованием, содержащее и регулятивную часть, которую необходимо регламентировать, и юридически нейтральную часть, которую законодатель на уровне обязательств не регулирует (обязательства не возникают), и охранительную часть, которая подлежит правовому сдерживанию и подавлению, – это предполагает воздействие на единую, функционально и логически целостную область экономических отношений норм права различной природы в едином комплексе. Соответственно, во-вторых, правовой режим, как окончательно сформированная правовая структура, «накрывающая» определенную область экономических отношений, состоит из норм права различной природы (регулятивной и охранительной, императивной и диспозитивной), т.е. в окончательном виде выступает комплексным правовым образованием, а деление права на отрасли выступает всего-навсего юридическим приемом, который позволяет праву наиболее полно охватить правовым регулированием ту или иную область экономических отношений (как минимум до тех пор, пока отрасль права не становится вещью в себе и не начинает «подстраивать под себя» экономические отношения, т.е. уходить от обеспечительной функции права в экономике).

В данной статье также исходим из позиции необходимости существования помимо классических отраслей права (гражданского, административного, уголовного и т.п.) и комплексных интегрированных отраслей права (отраслей законодательства), обслуживающей экономику (аграрное, энергетическое, земельное, природоресурсное и т.п.), для которых характерна выборка норм различных отраслей классических и иных отраслей права, регулирующих в той или иной степени определенную группу экономических отношений, которые в соответствующей отрасли согласовываются (гармонизируются) между собой и, наконец, создают собственные (специальные) нормы, которые могут быть сформированы только при правовом регулировании по признаку предмета.

Чтобы обобщить все отрасли права (классические, специальные, комплексные), в той или иной степени регулирующие экономические отношения, в данной работе используется универсальная категория «экономическое право».

И здесь мы приближаемся к месту Теории экономического права, прежде, обратив внимание на терминологию.

Термин «экономические отношения» не всегда приветствовался в правовых науках: ранее вместо него использовалась категория «хозяйственные отношения», впоследствии, с переходом на рыночные отношения главенствующее значение занял термин «имущественные отношения». Вместе с тем, читателем не всегда ставится знак «равно» между имущественными отношениями и экономическим поведением, тем самым разрывалась связь экономики и ее правового обеспечения. Иными словами, категория «экономические отношения» достаточно точно отражает смысл про-

исходящих процессов, и имеет обобщенное значение, касаясь имущественных и иных экономически значимых отношений, в части социальных (в широком смысле) отношений, выступающих составной частью экономических отношений в целом. Соответственно, термины «экономические отношения», «экономическое поведение» используются как обобщенные и касаются всех отраслей права, связанных с правовым обеспечением экономики (в той или иной степени).

Следует упомянуть, что ранее в советской правовой науке использовался термин «хозяйственное право», который и в настоящее время используется отдельными авторами [14]. Считалось, что эта категория является правовым отражением термина «экономический», «экономика». Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что данная категория также использовалась для описания «социалистической системы хозяйствования», т.е. плановой экономики.

При этом не ставится задачей обосновать какую-то новую отрасль «Экономическое право», как это предлагается представителями Российского государственного университета правосудия, т.к. в праве сложились свои традиции и достаточно отраслей права, которые связаны с регулированием экономических отношений. Повторюсь: такой задачи не ставится, но это не значит, что такая позиция отрицается, поскольку, как уже отмечалось, в первой попытке подойти к данному вопросу, такая самостоятельность автором обосновывалась.

Другая проблема, когда речь идет о закономерностях, которые формируют «Теорию экономического права» – это объективные закономерности правового обеспечения экономических отношений, которые отражают процессы, свойственные для всех отраслей права, имеющих в том или ином виде отношение к экономике. Поэтому теорию экономического права необходимо рассматривать всего лишь как раздел Теории права.

Теория экономического права включает в себя следующие составные части, которые не претендуют на завершенность:

Общая часть «Основы правового обеспечения экономических отношений» и такие ее параграфы, как «О предмете правового обеспечения экономических отношений», «Методы и способы правового регулирования экономических отношений», «Экономико-правовые режимы», «Особенности формирования охранительного законодательства», «Эффективность правового обеспечения экономических отношений», «Проблемы науки экономического права».

Особенная часть «Теории правового обеспечения отдельных областей экономических отношений», включающая такие параграфы, как «Теория правового обеспечения рынков», «Теория правового обеспечения экономического саморегулирования и государственного регулирования экономики», «Теория права собственности», «Теория субъекта хозяйствования», «Теория правового обеспечения государственного сектора экономики», «Общая теория обязательств», «Теория договорных обязательств», «Теория налоговых обязательств» и «Теория обязательств государственной поддержки», «Теории составных обязательств».

Разумеется, что перечень параграфов не является окончательным и находится в стадии формирования. Но, вместе с тем, основные разделы, прежде всего касающиеся общей части, и те главы, которые касаются особенной части уже достаточно теоретически осмыслены и сформированы.

Отдельной позицией представлена аналитическая часть, которая на данном этапе представлена двумя параграфами: «Реформирование экономического законодательства СССР» и «Реформирование экономического законодательства Российской Федерации».

Нет никаких препятствий для формирования в дальнейшем и специальной части, например, теории аграрного права, теории энергетического права, теории природоресурсного права, теорию экологического права и т.п. при условии, что особенности правового регулирования соответствующих областей экономических отношений достаточно очевидны.

В своей основе теория экономического права отталкивается от психологической основы экономического поведения, налагая на нее адекватную систему правовых режимов, правовых методов и соответствующих норм права в соответствии с теми механизмами, которые приведены в общей части Теории экономического права.

Таким образом, место Теории экономического права – закрыть теоретическую брешь в правовом обеспечении экономических отношений.

Список источников

1. Наука и преподавание хозяйственного и предпринимательского права в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова / Е.П. Губин [и др.] // Предпринимательское право в рыночной экономике. – М.: Новая правовая культура, 2004 // Консультант Плюс, 2014.
2. Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О.М. Олейник. – С. 28–29.
3. Ершова И.В. Проблемы правового режима государственного имущества в хозяйственном обороте: теоретические основы и пути совершенствования. М.: Юриспруденция, 2001. – С. 48.
4. Нефедов, Д.В. Государственное регулирование экономики и дискуссия о коммерческом праве / Д.В. Нефедов // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сборник научных статей; под общ. ред. В.Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова. Вып. 5. – М: ВолтерсКлувер, 2005. – С. 12.
5. Гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2000. – Т. I. – С. 16-19.
6. Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. / Г.А. Гаджиев [и др.]; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Юристъ, 2003. С. 43.¹
7. Пугинский, Б.И. Коммерческое право России. – М.: Юрайт, 2002. – С. 12.
8. Суханов Е.А., Маковский А.Л. Еще раз о хозяйственном праве, текущем моменте и об ошибках т. Макутова // Хозяйство и право. – 2001. – № 8. – С. 22.

9. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 7–9.

10. Веленто И.И., Елисеев В.С. Теория экономического права. – Гродно. 2004. – С. 3–30.

11. См., например, Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть (отв. ред.: Е.А. Суханов). М.: «ВолтерсКлувер», 2008; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. 12Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: «РГ Пресс», 2010.

12. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 45.

13. Хозяйственное право: учебник для юрид. вузов / А.Г. Быков, С.А. Верб, В.П. Грибанов и др; отв. ред. В.П. Грибанов и О.А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 20–21.

14. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право: учебник. – М.: Рус. деловая лит., 1998; Вабищевич С.С. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь: практ. пособие. – Минск: Молодеж. науч. общество, 2002.

УДК 347.77/78(476)

ГЛАВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.Г. Иванцова

*Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы*

За время существования суверенной Республики Беларусь была создана развитая система информационного законодательства, которая регулирует широкий круг информационных отношений и создаёт необходимые условия для формирования информационного общества. В то же время возникает вопрос, какую роль в совершенствовании и систематизации информационного законодательства Республики Беларусь (в т.ч. трансформации в комплексную отрасль законодательства) будут играть такие его формы (виды), как «учет» и «Свод Законов» [1, с. 259; 2, с. 360; 3, с. 31].

Будучи инструментом приведения нормативных правовых актов в систему, учет способствуют упорядочению нормативных правовых актов. Но является ли он видом (формой) систематизации? Обращаясь к ст. 39 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», мы видим, что включение нормативного правового акта в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь является стадией нормотворческого процесса, а не деятельностью по совершенствованию нормативных правовых актов, в частности, систематизации. Подтверждением нашей мысли является мнение профессора Н.В. Сильченко, который считает, что учет нормативных правовых актов, который раньше выделялся в качестве самостоятельного